

*Посвящается Аллану Уилки
и Фредисуайд Хантер-Уоттс –
в память о нашей поездке
в Новую Зеландию*

Содержание

<i>Предисловие</i>	6
<i>Действующие лица</i>	7
Глава 1. Пролог в поезде	9
Глава 2. Мистер Мейер в опасности	21
Глава 3. За сценой	30
Глава 4. Первое появление тики	42
Глава 5. Интермеццо	54
Глава 6. Второе появление тики	66
Глава 7. Сцена в гардеробной	77
Глава 8. Деньги	93
Глава 9. Сцена с Кортни Бродхедом	106
Глава 10. Море версий	117
Глава 11. Сент-Джон Акройд и Сьюзен Макс	129
Глава 12. Ливерсидж входит в роль	139
Глава 13. Мисс Гэйнс выходит на сцену	148
Глава 14. Вариации на тему полицейского свистка .	157
Глава 15. Конец первого акта	170
Глава 16. Антракт	177
Глава 17. Смена декораций	190
Глава 18. Диалог	203
Глава 19. Каролин в главной роли	212

Глава 20. Явление Боба Парсонса	222
Глава 21. Работа с реквизитом.	241
Глава 22. Четвертое появление тики	250
Глава 23. Аллейн в роли Маскелайна	260
Глава 24. Доктор Те Покиха горячится	270
Глава 25. Заключительное слово Аллейна	279
<i>Эпилог</i>	285

Предисловие

Несмотря на то, что я полностью разделяю мнение тех критиков, которые выступают против создания вымышленных мест в реальных странах, должна признаться: на Северном острове Новой Зеландии нет городка Миддлтон, и за этим названием не скрывается какой-либо из настоящих городов. Дело в том, что самый крупный город в Новой Зеландии не превосходит по своим размерам, скажем, Саутгемптон. Если бы я поместила «Комедийную труппу Дэйкрес» в Окленд или Веллингтон, то детективов Уэйда, Пакера и Касса, не говоря уже о докторе Ранги Те Покиха, могли бы счесть за портреты, вернее, карикатуры на местных жителей. Расположив Миддлтон на новозеландских равнинах к югу от Охакуна, я избежала подобной опасности и могу с чистой совестью заявить, что *все действующие лица в этой истории вымышлены и не имеют никакого отношения к реальным людям.*

Действующие лица:

Родерик Аллейн, старший инспектор Скотленд-Ярда

Комедийная труппа Каролин Дэйкрес:

Сьюзен Макс, характерные роли

Хейли Хэмблдон, ведущий актер

Кортни Бродхед, второй инженерю

Сент-Джон Акройд, комик

Каролин Дэйкрес, ведущая актриса

Альфред Мейер, ее муж, владелец и директор-распорядитель «Инкорпорейтед Плэйхаус лимитед»

Валери Гэйнс, дебютантка

Джордж Мэйсон, партнер Мейера, коммерческий директор «Инкорпорейтед Плэйхаус лимитед»

Тед Гаскойн, помощник режиссера

Френсис Ливерсидж, первый инженерю

Брендон Вернон, характерные роли

Обслуживающий персонал:

Фред, главный механик

Берт, рабочий сцены

Боб Парсонс, гример

Гордон Палмер, юнец

Джефффри Уэстон, его ментор

Доктор Ранги Те Покиха, врач-маори

Новозеландская полиция:

Инспектор **Уэйд**

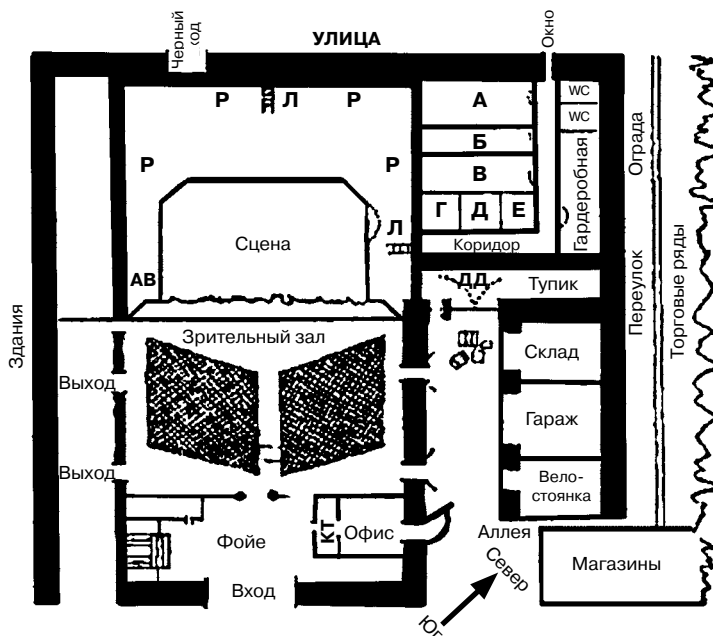
Сержант **Пакер**

Сержант **Касс**

Инспектор **Никсон**

Синглтон, вахтер в театре

ПЕРВЫЙ ЭТАЖ
КОРОЛЕВСКИЙ ТЕАТР, МИДДЛТОН

Примерные:

А – Ливерсидж, Вернон,
Бродхед
Б – Валери Гэйнс
В – Сент-Джон Акройд
Г – Каролин Дэйкрес
Д – Хейли Хэмблдон
Е – Сьюзен Макс

Условные обозначения:

Л – Лестница
ДД – Двойная дверь
АВ – Актерский вход
КТ – Касса театра
Р – Решетка

Глава 1

ПРОЛОГ В ПОЕЗДЕ

Высокий мужчина дремал и почти не слышал шума поезда. Он отошел куда-то на задний план, и все его внимание захватили кружившиеся перед ним фантастические лица. Мужчина смутно думал: «Я сплю, это только сон». Потом его тряхнуло: состав запыхтел громче и, набирая ход, загремел по перекладинам моста. Фантастические лица исчезли. Ему было холодно и неуютно. Он в сотый раз открыл глаза, чтобы взглянуть на тусклые лампы вагона и лица пассажиров, мертвенно-бледные и почти зловещие в контрастной игре света и теней.

«В странную компанию я попал», — подумал он.

Прямо напротив сидел ведущий актер театра — добродушный здоровяк, покачивавшийся в такт вагону с видом человека, привыкшего к тяготам дорожной жизни. Трипичным свертком, примостившимся рядом с высоким мужчиной, была мисс Сьюзен Макс, актриса на характерных ролях. Будучи ветераном труппы, она провела сотни бессонных ночей во время бесчисленных гастролей: у себя в стране, в Австралии, в английской глубинке — пока не нашла уютное местечко в «Инкорпорейтед Плэйхаус» в лондонском Уэст-Энде. Прошло уже двадцать лет с тех пор, как она впервые вышла на подмостки в Веллингтоне. И вот теперь, спустя два десятилетия, снова вернулась в Новую Зеландию. Мисс Сьюзен немигающим взглядом смотрела на тусклые от-

ражения в окне вагона. Место напротив нее было пусто. В соседнем отсеке сидел Джордж Мэйсон, унылый и болезненный директор труппы, и играл в бесконечный вист с помощником режиссера Тедом Гаскойном.

Там же, рядом с Бренденом Верноном, качая головой с видом китайского болванчика, пристроился комик Акройд — его забавная физиономия совершенно не соответствовала желчному характеру. Напротив Мэйсона беспокойно ерзал на месте бледный юноша. «С этим пареньком явно что-то не так, — решил высокий мужчина. — Начиная с Панамы...» Он поймал взгляд юноши и через его голову бросил взгляд на мистера Френсиса Ливерсиджа — актера-инженю, одетого как английский денди и с холодным видом принимавшего обожание сидевшей рядом мисс Валери Гэйнс. Позади него в дальнем конце вагона маячили еще какие-то смутные лица и фигуры. Английская комедийная труппа Каролин Дэйкрес совершала свое новозеландское турне.

Он чувствовал себя чужаком. Все эти люди держались особняком и казались одним целым. Само поведение в этом грохочущем поезде, мчавшемся сквозь незнакомую страну, выделяло их среди других путешественников. Впадая в дрему, он видел этих людей в каких-то древних допотопных поездах, в фургонах и повозках, пешими или верхом, с дорожными палками и узелками, но всегда особенных, всегда непохожих на других. Вот они сидят на своих местах, дружно качая головами, туда-обратно, туда-обратно...

Его разбудил сильный толчок. Поезд замедлил ход. Он протер запотевшее стекло, приставил ко лбу ладонь и попытался разглядеть, что происходит снаружи. В небе взошла луна. Он увидел пологие холмы, кучки обгоревших деревьев, заросли неведомых кустов, усыпанных белыми цветами, и пустынную дорогу.

Все это выглядело странным и чужим. Где-то впереди засвистел паровоз. Деревья, холмы и дорога тронулись с места и уплыли прочь. Некоторое время за окном тянулась цепочка фонарей. Потом и она исчезла.

Обернувшись, он увидел, что Сьюзен вытирает глаза носовым платком. Она виновато улыбнулась.

— Эти белые кусты называются манука, — сказала она. — Всегда цветут в это время. Я совсем забыла.

Наступило долгое молчание. Высокий мужчина переводил взгляд с одной тусклой фигуры на другую. Наконец он почувствовал на себе взгляд Хэмблдона.

— Считаете нас чудиками? — спросил Хэмблдон таким тоном, словно это доставляло ему большое удовольствие.

— Почему вы так решили? — быстро отозвался высокий мужчина.

— Я заметил, что вы смотрите на нас, и мне стало интересно, о чем думаете. Так как, считаете нас чудиками?

Он подался вперед, чтобы не мешать Сьюзен Макс и перекричать грохот колес. Высокий мужчина сделал то же самое. Они почти соприкоснулись головами под мутной лампой, напоминая со стороны заговорщиков.

— Это было бы ужасно грубо с моей стороны, — ответил высокий мужчина, — особенно после той любезности, которую вы мне оказали.

— Любезности?.. А, вы про то, что Джордж Мэйсон пригласил вас в наш вагон?

— Да. Иначе мне пришлось бы сидеть на лавочке вместе с коммивояжерами, между болтающейся дверцей и уборной.

Хэмблдон тихо рассмеялся.

— Да уж, — согласился он, — чудики — компания далеко не худшая.

— Но я не говорил...

— Даже если бы сказали, меня бы это не удивило. Актеры — сомнительные типы.

— Последний человек, от которого я это слышал, был актером — и убийцей, — заметил высокий мужчина.

— Правда? — Хэмблдон откинул голову. — Вы случайно не о Феликсе Гарднере?

— О нем. Но как вы...

— Теперь я знаю, кто вы такой. Ну конечно! Как глупо с моей стороны! Ваши фотографии были во всех газетах. А я все думаю, где я вас видел?

Его собеседник покосился на Сьюзен Макс. Она мирно дремала, уткнувшись тройным подбородком в воротник. Ее тело ритмично покачивалось в такт движению поезда.

— Ей известно, кто я, — сообщил высокий мужчина, — но я попросил меня не выдавать. У меня отпуск.

— Я мог бы догадаться по вашей фамилии. Все-таки память — ненадежная штука. И потом, без ваших, так сказать, регалий...

— Ну да. Меня неправильно записали в списке пассажиров.

— В любом случае это очень интересно. Не бойтесь, я вас не выдам.

— Спасибо. После Миддлтона наши пути разойдутся. Я останусь на пару дней, чтобы осмотреться и сходить на ваш спектакль, а потом отправлюсь на Южный остров.

— Может быть, еще встретимся, — сказал Хэмблдон.

— Надеюсь, — сердечно ответил его собеседник.

Оба дружелюбно улыбнулись и после неловкой паузы откинулись на свои места.

Поезд с грохотом летел по рельсам и все больше ускорял ход. «Ход-вперед, ход-вперед», — лихорадочно отстукивали колеса, словно им наскучила вся эта поездка. По вагону прошел проводник и погасил лампы.